

Кострюк (6)

Архангельской губернии.

Поизволил тут царь государь,
Поизволил Иван Васильевиц
Да поизволил жонитисе,
Да не у нас, не у нас на Руси,
Да не у нас в каменной Москвы, —
У Кóстриюкá в Большо́й орды́,
У Кострюка сына Демрюковиця
На его на родной сёстры
Да на Марьи Демрюковны.
Да собиралса ка (к) царь
Да царь Иван Васильевиц
Он со всем цесным поездом;
Он оттуль и поход уцинил
Да он за полё цистоё,
Да он за морё синёё,
Да он за реки быстрые.
Ишше здраво стал царь
Государь у Кострюка,
У Кострюка в Большой орды,
У Кострюка сына Демрюковиця
Да за столы да за дубовые,
Да що за есвы сахарные,
Да за напитки стоялые.
Да пировал-жыровал государь,
Царь Иван Васильевиц.
Кострюк поскакиваё (так),
Кострюк поплясываё.
Он тому не ослушён был:
Выводил Кострюк сёстру
Еще Марью Демрюковну
Да за нашего правителя царя,
Да за Ивана Васильевиця.
Пировал-жыровал государь,

Царь Иван Васильевич.
Он оттуль и поход уцинил
Он и за реки быстрыя,
Да он за морё синёе,
Що за полё чистоё.
Да ешшэ здраво стал царь
Государь Иван Васильевичь
Во своей каменной Москвы,
Да он во церкви соборные,
Да ко манастырям церковным.
Они венцями повенцялисе,
Оне перснями поменялисе.
Еще здраво стал государь
За столы за дубовые,
Он за есвы сахарные,
За напитки стоялые.
Пировал-жыровал государь,
Царь Иван Васильевичь.
Кострюк поскакиваё,
Кострюк поплясываё,
Кострюк церес стол скоцил,
Кострюк питьё сплескал,
Кострюк борьця наживат:
«У вас есь ли в каменной Москвы,
У вас есь ли таковы борьци
Со мной поборотисе,
С Кострюком поводитисе
Да ис дани, ис пошлины,
Ис накладу великого?»
Испроговорил царь государь,
Царь Иван Василь[е]виць:
«Уж ты ой еси, дядюшка,
Да Микита Родомановиц!
Уж ты выйди-тко на улоньку
Да на крылецушко красной;
Заиграй в золотую трубу,
Щобы цюли за Москвой за рекой,
Там уцюли три братёлка,
Первой-от как брат Мишенька,

Другой-от брат Гришенька,
Ешэ третей-от брат Васенька,
Да ишэ Вася-то был хроменькой!»
Да как пошёл, пошёл тут дядя его
Да Микита Родомановиц;
Да он вышел на улоньку
да на крылецушко красной;
Да заиграл он в золотую трубу.
Да там уцюли за Москвой за рекой,
Там уцюли три братёлка:
Да первой-от брат Мишенька,
Да второй-от брат Гришенька,
Да третий брат Васенька.
Воспроговорил Мишенька:
«Да мне не с кем боротисе!»
Воспроговорил Гришенька:
«Да мне не с кем рук помарать!»
Вася-то был хроминькой, —
Да он стал с им боротисе,
Да он стал с им водитисе.
Да Кострюк потряхиваё,
Кострюк побрасываё —
До земли не допускиваё.
Ишше Вася-то был хроминькой:
Он на ношку справилсе,
Он за лапóтьё¹ зграбилсе,
Он прирвал лапóтьё всё —
На руках он потрехиваёт,
До земли он не допускиваё.
Тут удумали: Кострюк-Демрюк, —
И (но) Марфа Демрюковна².
Она тут заклиналасе,
Она тут проклиналасе:
«Не дай, Бог, бывати здесь
Да у вас в каменной Москвы
Да не дётям да не внúцятam,
Да не внúцятam да не пáвнуцятam».

(Записана А. Д. Григорьевым. Напечатана в его сборнике: «Архангельские былины и исторические песни», Т. I, № 59, стр. 215-218)

В. Ф. Миллер. Исторические песни русского народа XVI-XVII вв., Петроград, 1915.

1 Сказительница не знала значения слова «лапотье» (Гр.)

2 «Когда снял платье, увидел, что она женщина; а она стала говорить».

Примеч. сказительницы.